

гражданского общества, средствами массовой информации.

В текущем году нами проведено около 5 тыс. мероприятий по правовому просвещению и информированию в различных форматах.

Необходимо обратиться к истории.

Российская прокуратура 12 января 2022 года отмечает трехвековой юбилей.

При создании Петр 1 ставил перед надзорным ведомством задачу – «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония».

С момента учреждения прокуратуры ее структура, функции и задачи видоизменялись. Но во все времена прокуратура была призвана обеспечить стабильность в обществе и государстве, оставалась важнейшим элементом системы защиты прав граждан.

Сегодня прокуроры последовательно и целенаправленно работают над решением задач обеспечения законности и правопорядка во многих сферах правоотношений.

В текущем году пресечено свыше 45 тысяч нарушений закона, по инициативе надзорного ведомства почти 10 тысяч виновных привлечено к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Прокуратура и в дальнейшей деятельности продолжит превентивными и надзорными средствами обеспечивать исполнение законов во всех сферах жизнедеятельности региона.

УДК 343.1

Кобзарев Федор Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

kobzarfm@mail.ru

**Об участии прокурора в доказывании по уголовным делам
в досудебном производстве**

В статье рассматриваются проблемы и формируются предложения, состоящие в упрочении в целом положения прокурора при производстве предварительного расследования, в дополнительном обосновании необходимости совершенствования законодательства, связанного с уголовно-процессуальным доказыванием, устранением ряда коллизий и непоследовательностей в действующем УПК РФ, в том числе, обосновываются потребности установления надлежащего процессуального взаимодействия прокурора и суда для решения этих проблем.

Ключевые слова: полномочия прокурора, оценка доказательств, недопустимые доказательства, заключение под стражу, предмет и пределы доказывания, судебное решение.

Kobzarev Fedor Mikhailovich,
doctor of law, professor,
Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the participation of the prosecutor in proving in criminal cases in pre-trial proceedings

The article discusses the problems and formulates proposals that consist in strengthening the position of the prosecutor in general during the preliminary investigation, in additional justification for the need to improve legislation related to criminal procedural proof, eliminate a number of conflicts and inconsistencies in the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, including substantiating the needs establishing proper procedural interaction between the prosecutor and the court to solve these problems.

Keywords: *powers of the prosecutor, assessment of evidence, inadmissible evidence, detention, subject and limits of proof, court decision.*

Обратимся вначале к правоприменительной практике. Один из районных судов Московской области в ноябре 2021 года вынес оправдательный приговор в отношении бывшего мэра Раменского района Московской области обвиняемого в убийстве своей любовницы на основании вердикта о его невиновности коллегии присяжных заседателей (5 из 6 присяжных были за этот вердикт) с формулировкой о невиновности этого лица, о недоказанности стороной обвинения, предъявленного подсудимому органами предварительного следствия. Это дело получило повышенный общественный резонанс. При этом следует отметить, что даже адвокаты-защитники заявили, что представители прокуратуры сделали в суде все, что могли, чтобы доказать законность и обоснованность предъявленного обвинения подсудимому.

Не затрагивая вопрос о дальнейшей судьбе этого уголовного дела, в том числе, возможности пересмотра этого приговора апелляционной инстанцией, следует отметить, что как свидетельствует судебная практика из числа уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, примерно 25 % таких дел разрешаются по существу посредством постановления оправдательных приговоров. Зададимся вопросом: почему складывается такая практика?

Конечно, в значительной мере это обусловлено особенностью, спецификой рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, трудностями формирования объективной, адекватной, нетенденциозной по составу коллегии присяжных, доказывания обвинения в таком суде, убеждения непрофессиональных судей в полноте и достаточности доказательств, особенно, когда отсутствуют прямые доказательства совершения подсудимым преступного деяния.

Однако, как представляется, наряду с этими, безусловно, весьма значимыми обстоятельствами, большое значение имеет не только качество предварительного расследования и качество оценки прокурором готовности уголовного дела к рассмотрению его по существу судом с участием присяжных заседате-

лей, но и степень участие прокурора в доказывании в стадиях досудебного производства.

Как известно, процесс доказывания по уголовным делам складывается из собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств. По отношению к прокурору его деятельность в этом процессе в досудебном производстве в подавляющем большинстве состоит в изучении представленных ему материалов уголовного дела, в исследовании и оценке доказательств. При этом центр тяжести этой деятельности законодателем фактически перенесен на завершающий этап предварительного расследования, а именно, на этап совершения действий и принятия решений прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением или на этап проверки материалов прекращенного уголовного дела, особенно при его прекращении следователями, по так называемым «нерабилитирующим» основаниям.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом (ст. 88 УПК РФ) прокурор оценивает каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а всю совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности для *формулирования окончательного государственного обвинения* и последующего разрешения уголовного дела по существу. По материалам представленного уголовного дела прокурор оценивает соответствие выводов органов предварительного расследования установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве следственных и иных процессуальных действий.

Однако невольно возникает вопрос, что мешает прокурору на более ранних этапах предварительного расследования ознакомиться с материалами уголовного дела, осуществить полноценный упреждающий надзор? Ответ один: уголовно-процессуальный закон. Давайте посмотрим на формулировку ч. 2.1 ст. 37 этого закона: «По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела». Что все постановления прокурора, как и других государственно-властных участников уголовного процесса должны быть не только законными, обоснованными, но и мотивированными – это четко прописано в ст. 7 УПК РФ. Но ведь «запрос» не может быть по определению мотивированным или немотивированным. Было бы правильным, как и предлагают исследователи [1, с. 126–127], убрать слово «мотивированный» из анализируемой нормы и все встанет на свои места. Любой такой запрос прокурора должен исполняться, без каких-либо условий и в установленный им срок.

Но опять же при условии, что в УПК РФ будет прямо указано, что все указания, требования и иные обращения и процессуальные решения прокурора в рамках предоставленных ему полномочий подлежат *обязательному* исполнению поднадзорными органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование преступлений. Тогда не возникнут парадок-

сальные ситуации подобно описанной в одном из докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹.

На первый взгляд, об упреждающем влиянии прокурора в недопущении в уголовных делах недоброкачественных доказательств свидетельствует наличие у прокурора полномочия, предусмотренного ч. 3 ст. 88 УПК РФ о возможности признания им по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе доказательств недопустимыми.

При этом данное процессуальное решение принимается прокурором в форме постановления, носящим императивный характер. В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 указанного кодекса. Соответственно постановление прокурора о признании доказательств недопустимыми имеет юридические последствия в виде прекращения всех процессуальных правоотношений, связанных с использованием этого доказательства на всех стадиях уголовного судопроизводства. Однако следует учитывать, что указанное решение прокурора может быть отменено вышестоящим прокурором, и тогда оно утрачивает юридическую силу. Кроме того, доказательство, ранее признанное прокурором недопустимым, может по ходатайству сторон признать допустимым суд.

Вместе с тем, как показывает прокурорская практика, данное полномочие прокурором также реализуется преимущественно на этапе изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением или при ознакомлении с прекращенным уголовным делом.

К примеру, в 2018 г. прокурорами в г. Москве внесено всего 50 постановлений о признании доказательств недопустимыми, из них 20 по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов Главного следственного управления по г. Москве СК РФ, 17 по делам следственных органов ГУ МВД России по г. Москве и 13 по делам в производстве дознавателей органов внутренних дел².

Как уже было оговорено, с одной стороны, препятствием развитию практики признания прокурором доказательств недопустимыми на ранних этапах предварительного расследования служат трудности по доступу прокурора к материалам уголовного дела, а, с другой стороны, очевидно и простая «забывчивость» прокуроров об этом полномочии.

¹ В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 1918 год приводится пример о том, что в Московской области следователями в течение семи лет по материалу проверки сообщения о преступлении 23 раза отказывалось в возбуждении уголовного дела и каждый раз надзирающим прокурором постановление о возбуждении уголовного дела отменялось с направлением материала на дополнительную проверку // Российская газета. 2019. 11 июня, № 125.

² Сводный отчет прокуратуры г. Москвы по форме НСИД за 2019 год.

Кроме того, представляется, что этому способствует и отсутствие (по крайней мере, в официальном порядке), по аналогии с обзорами судебной практики по уголовным делам, обобщений практики участия прокуроров в доказывании в досудебных стадиях, в том числе и о практике признания прокурорами доказательств недопустимыми на уровне Генеральной прокуратуры РФ.

В продолжение анализа проблем участия прокурора в доказывании в досудебном производстве следует отметить, что правомочие прокурора о признании доказательств недопустимыми распространяется и на этап предварительного расследования, связанный с решением вопроса об аресте подозреваемого, обвиняемого.

Рассмотрим это полномочие прокурора и его участие в доказывании условий и оснований для избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу, а также существо процессуального взаимодействия прокурора и суда в этой ситуации подробное.

Как представляется, для прокурора, так же как и для суда, в зависимости от судебной ситуации при рассмотрении ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения, особенно, в виде заключения под стражу, необходимо в качестве *общего и единого предмета доказывания* определить следующее.

Во-первых, наличие условий для избрания данной меры пресечения (обоснованность подозрения (обвинения) лица в совершении преступления, не исключающего применение заключение под стражу и отсутствие обстоятельств, исключающих возможность помещения лица под стражу).

Во-вторых, одного из следующих оснований: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, его личность не установлена, им нарушена избранная ранее мера пресечения, он скрылся от органов расследования или суда.

В-третьих, невозможность применения альтернативных мер пресечения.

Исходя из упреждающего характера прокурорского надзора, состоящего в предупреждении направления в суд необоснованных ходатайств дознавателей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и *задачи по оказанию содействию суду в принятии правосудных решений по уголовным делам*, прокурор правомочен отказать в даче согласия на такое обращение в суд при установлении в материалах дела отсутствия достаточных оснований и необходимых условий для ареста подозреваемого, обвиняемого.

Другая ситуация складывается в отношениях с судом при направлении подобного ходатайства следователем, который без согласия и фактически без уведомления прокурора обращается с ходатайством об аресте подозреваемого или обвиняемого в суд. При этом, несмотря на нелогичность различия процессуальных полномочий прокурора по отношению к дознавателю и следователю, отмечаемого многими исследователями [1, с. 24; 4, с. 246–250; 5, с. 28–32], данное законодательное положение продолжает сохраняться в действующем зако-

не. В этом случае, как и в иных подобных случаях, *основной формой процессуального взаимодействия прокурора и суда выступает судебное заседание*, в ходе которого прокурор или поддерживает ходатайство следователя, обосновывая доказанность наличия оснований и условий, особенно, для «первого ареста» или предлагает при отсутствии таковых суду отказать в удовлетворении ходатайства.

Для уяснения существа такого взаимодействия, следует отметить, что УПК РФ (ч. 4 ст. 108), хотя и указывает на требование об обязательном участии прокурора в таком судебном заседании, однако и допускает возможность при неявке без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, рассматривать такое ходатайство без их участия, за исключением неявки обвиняемого. Вместе с тем Генеральный прокурор РФ в своем приказе¹ потребовал обеспечить обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств как об избрании, продлении мер пресечения и иного процессуального принуждения, так и других ходатайств о даче согласия на производство следственных и иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения.

Основным полномочием прокурора, участвующего в судебном заседании, является зачастую обоснование соответствующего ходатайства наряду с лицом, его возбудившим, посредством представления суду доказательств, подтверждающих наличие условий и оснований для применения меры пресечения. При этом он, (как и следователь, дознаватель), исходя из смысла п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ вправе заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно прокурору отводится основная роль в содействии, способствовании суду в принятии правосудного решения.

Наряду с этим, следует указать на то, что бремя доказывания всех обстоятельств, принимаемых во внимание при принятии решения об аресте и входящих в предмет доказывания, лежит не только на прокуроре, следователе, а также адвокате-защитнике, но и «на самом суде, который в этих случаях должен *ex officio* проявлять субсидиарную (после сторон и в пределах их требований) активность в исследовании и собирании необходимых доказательств» [2, с. 201].

Подтверждением этого служит императивно закрепленное в ч. 1 ст. 108 УПК РФ требование о том, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. И, надо полагать, они подлежат обязательному исследованию в ходе судебного заседания [3, с. 43–44].

Однако современное уголовно-процессуальное законодательство, да и судебная практика до настоящего времени не определили пределы возможно-

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

го проявления судебной активности, но, тем не менее, по отношению к применению мер пресечения некоторые границы таких действий определены.

Это относится к тому, что *суд не правомочен выйти за пределы требований ходатайства обвинительного свойства*, в том числе касающиеся новых оснований для применения меры пресечения. Из обзоров судебной практики следует, что в некоторых случаях решение об избрании иной меры пресечения суды мотивировали наличием предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ оснований, которые не были указаны в ходатайстве и не являлись предметом судебного разбирательства. Суды апелляционной инстанции отменяли такие постановления и выносили новое решение по существу заявленного ходатайства, поскольку суд первой инстанции допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выйдя за пределы судебного разбирательства¹.

Своеобразие взаимосвязи полномочий суда и прокурора при рассмотрении ходатайства об аресте, как и применении других мер пресечения по решению суда, проявляется и в оценке доказательств, положенных в обоснование наличия условий и оснований той или иной меры пресечения. Это относится, в частности, к признанию доказательств недопустимыми.

В соответствии с ч. 4 ст. 88 УПК РФ таким же полномочием наделен и суд, но только в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ, то есть уголовно-процессуальный закон определил тем самым отлагательные условия для реализации права на признание судом доказательства недопустимым в виде распространения этого права только на судебные стадии. Исходя из этого, как свидетельствует судебная практика², суды в процессе рассмотрения ходатайств о применении мер пресечения, отказывают сторонам в удовлетворении их ходатайств о признании доказательств, подтверждающих те или иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения об аресте, недопустимыми.

Вполне очевидно, что подобная практика, *вызывает необходимость корректировки ст. 88 УПК РФ с указанием на полномочие суда признавать доказательства недопустимыми на всех стадиях уголовного судопроизводства*. При действующей редакции этой статьи было бы желательным внести дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41³ о разъяснении права подозреваемому, обвиняемому на обращение с подобным ходатайством к прокурору. Реализация последнего предложения, в большей

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (п. 1.4) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

² URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/19/nedopustimost_dokazatelstv_ispolzuemyh_sudom_dlya_izbraniya_mery_presecheniya (дата обращения 25.12.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (с изм. от 24.05.2016 № 23 и от 11.06.2020 № 7) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

степени, с теоретико-правовых позиций обязывает прокурора рассматривать подобное ходатайство и при наличии оснований признавать доказательства недопустимыми. Соответственно такое решение будет учитываться, в первую очередь, самим прокурором для определения его позиции в принятии судебного решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синдеев А. Ю. Процессуальные решения прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства и их юридические последствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 259 с.

2. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 240 с.

3. Судницын А. Б., Воронов Д. А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. 64 с.

4. Тетерина О. А., Метелкин А. А., Иванова К. А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 2. С. 247–250.

5. Халиулин А. Г. Защита прокурором прав и свобод человека и гражданина в современном уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 28–32.

УДК 347.963

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Защищать «фортецию правды»: к 300-летию российской прокуратуры

В статье раскрываются основные вехи истории образования и развития органов прокуратуры в России с XVIII века по настоящее время. Раскрываются особенности прокурорского надзора в первой половине XIX века и в период осуществления судебной реформы 1864 года. Используя результаты ранее проведенных исследований, автор статьи уделяет внимание возрасту и образовательному цензу прокурорских работников в XIX веке, их материальному положению. Уделяется внимание истории возрождения прокуратуры в Советском государстве и установлению ее полномочий.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, судебная реформа 1864 г., судебный процесс, поддержание обвинения в суде.